

НУРЛАН АЛИЕВ

*диссертант кафедры «Международных отношений»
Бакинского Государственного Университета***ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ ЕС НА ЮЖНОМ КAVKAZE И РОЛЬ
АЗЕРБАЙДЖАНА В НЕЙ**

События, предзнаменовавшие изменения политической карты мира, относящиеся к процессу распада СССР, привлекли внимание не только США, но и стран Европейского Сообщества (ЕС). К этому времени ЕС приступил к строительству своей «Восточно-европейской политики», основанной, с одной стороны, на чисто деловых отношениях с Советом экономической взаимопомощи (СЭВ), с другой – на соглашениях о торговле и экономическом сотрудничестве с отдельными странами, в том числе с республиками Южного Кавказа.

Процессы полного разрушения коммунистической системы в конце 1991 года, повлияли на изменение политики Европейского Союза в отношении бывших республик СССР, для поддержания экономического благосостояния и политической стабильности которых, прежние соглашения о торговле и сотрудничестве были недостаточны. В связи с этим, ЕС разработал новую политику, не направленную на столь далеко идущие цели, в отличие от политики в отношении государств Центральной и Восточной Европы. Основной причиной такого положения было то, что страны бывшего СССР не претендовали на членство в ЕС, да и сама организация не намеривалась заключать соглашения, распространяющие на них нормы европейского внутреннего рынка. ЕС в этом регионе. В результате, ЕС решило в развитии Соглашения о торговле и сотрудничестве с СССР 1989 г. подготовить новую политику, которая будет основана на соглашении о партнерстве и сотрудничестве с десятью республиками бывшего Советского Союза. В целях ее осуществления ЕС 31 декабря 1991 г., приняв заявление о признании независимости бывших советских республик, приступил к развитию политико-экономических отношений с ними.

В поисках ответа на вопрос, каким образом формируется политика и почему ЕС играет в последнее время важную роль в регионе Южного Кавказа, необходимо прежде определить:

Во-первых, Южный Кавказ признается со стороны Брюсселя в качестве стратегического региона и 18 июня 2004 года включен в концепцию программы «Расширенная Европа: новые соседи» [1]. ЕС, будучи занят политико-экономическим адаптированием стран Восточной Европы, признает Южный Кавказ в качестве сферы влияния интересов Европы и выделяет для региона больше средств, чем Россия и США.

Во-вторых, структурные возможности ЕС являются самым важным инструментом на пути формирования общей внешней политики в отношении региона. Основные дипломатические вопросы в отношении региона, рассматриваются крупными государствами-членами ЕС, в рамках таких международных организаций, как Совет Европы, ОБСЕ, НАТО или ООН. ЕС больше участвует в регионе в связи с политическими, экономическими, техническими вопросами и вопросами оказания гуманитарной помощи [4, с.61-64]. Помимо этого, до 1999 г. сильные позиции в регионе Российской Федерации и США, оказывали для ЕС сдерживающий эффект. Брюссель старался не предпринимать политических инициатив, способных навредить отношениям со странами региона и особенно отношениям с Российской Федерацией [5].

По сути, Южный Кавказ, является регионом, весьма разнообразно воспринимаемым внутри ЕС. Поэтому противоречия и запутанность, возникающие в исследовании политики ЕС в отношении региона, можно связать с этими различными подходами. Эти различные восприятия были четко определены французским исследователем, доктором политических наук Парижского Института политических исследований Дамьеном Хелли, в настоящее время являющимся сотрудником Института исследований по вопросам безопасности ЕС в Париже [5]. Учитывая нынешнюю ситуацию, происходящее на Южном Кавказе к каждому подходу автором статьи были сделаны некоторые добавления и корректировки, которые можно перечислить следующим образом:

1.Подход европейского Южного Кавказа:

Согласно этой оценке, преобладающей в европейском понятии, Южный Кавказ является регионом, в котором присутствуют европейские ценности и который является продолжением Восточной Европы. ЕС, участвуя в усилении таких европейских ценностей в регионе, как демократия, свободный рынок, государство социального благополучия и прав человека, ускоряет процесс интеграции региона в Европу [5]. К тому же, Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, заключенные с этими тремя республиками, были основаны на закреплении этих ценностей [6,с.9-12].

Важно также отметить основные принципы новой политики Соседства, которые были изложены в обращении Еврокомиссии и Совета Европейского союза к Европарламенту «Расширенная Европа – соседство: новое измерение наших отношений с восточными и южными соседями». Цель новой Политики Соседства – обеспечить рамки для развития новых отношений со странами, граничащими с ЕС, которые бы в среднесрочной перспективе не включали проблемы членства или участия в институтах Союза. Политика Соседства подразумевает наличие Плана действий, основанных на анализе достижений и неудач в отношениях между сторонами. Однозначным преимуществом сотрудничества в таких рамках является экономический характер соглашения и среднесрочность его реализации. Индивидуальный подход к каждой отдельной стране-соседу, означает заключение различных по сути соглашений, а также наличие целей, ориентиров и график их достижения в отношениях между сторонами.

Вдобавок к этому, Европейский Союз начал осуществлять реальные шаги на пути имплементации инициативы Восточного партнерства, предложенное со стороны МИД Польшей и Швецией Совету ЕС по делам общей и внешней политики в Брюсселе 26 мая 2008 г. [12] и принятое Совет министров ЕС на заседании 20 июня 2008 года [14]. Эта инициатива Стокгольма и Варшавы предусматривает создание специальной системы регионального партнерства с Украиной, Молдовой, Азербайджаном, Арменией и Грузией. В рамках «Восточного партнерства» предусматривается более тесное политико-экономическое сотрудничество, постепенное упрощение визового режима с этими странами, отказ от торговых ограничений, создание зон свободной торговли и энергетическое взаимодействие [14]. Согласно новой инициативе, такое сотрудничество должно улучшить и дополнить политику соседства ЕС. В 2009 г. председательство Чехии в Европейском Союзе, при поддержке Польши, Германии и скандинавских стран, еще больше актуализирует проект Восточного партнерства и найдет поддержку среди стран-членов ЕС.

2.Подход балканского Южного Кавказа:

Согласно этому взгляду, политической оценкой Южного Кавказа является нестабильность, а основной проблемой – этнические конфликты. Южный Кавказ занимает соответствующее место на повестке дня ЕС [5], который после событий в Грузии дол-

жен изменить политику в отношении данного региона. Это – непростая задача, поскольку война между Россией и Грузией в полной мере выявила расхождение взглядов внутри ЕС. Однако, эта война и действия Франции, председательствовавшей в организации, вынудили членов Союза найти общий знаменатель политики в отношении России. Война уже оттеснила на задний план идею президента Николя Саркози о создании Средиземноморского союза, сделав более приоритетной инициативу Восточного партнерства, выдвинутую весной 2008 г. Польшей и Швецией.

3. Подход Каспийского Южного Кавказа:

Согласно этому подходу, Южный Кавказ, географически и экономически представляет собой энергетическую сферу, которая является частью Каспийского бассейна. Учитывая политику по созданию альтернатив энергетических ресурсов, Южный Кавказ является для ЕС важным энергетическим источником и транзитом в осуществлении энергетических поставок углеводородных ресурсов из Средней Азии на Европейский рынок [5].

Так, например, наряду с программами ИНОГЕЙТ и ТРАСЕКА, для успешной реализации проекта транспортировки углеводородных ресурсов из Каспийского региона в Европу, 7 ноября 2006 г. между ЕС и Азербайджаном был заключен Меморандум взаимопонимания о стратегическом партнерстве в области энергетики. Данный документ стал результатом договоренностей, основанных на сотрудничестве между Брюсселем и Баку в рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, а также политики Европейского Соседства и рассматривает четыре области взаимодействия [7]:

- Учреждение стратегии и программы действий для постепенной гармонизации азербайджанского законодательства с законодательством ЕС в энергетическом секторе, ведущем к сближению рынков, сосредоточенных на газе и электричестве.
- Повышение безопасности поставок энергии из Каспийского моря в ЕС, посредством транзитной системы Азербайджана.
- Создание и развитие в Азербайджане всесторонних энергосохраняющих механизмов управления, включая сюда конкретные действия, направленные на решения вопросов, связанных с изменением климата в рамках Киотского протокола. В этом контексте, должно также считаться приоритетом развитие возобновимых энергий.
- Техническое сотрудничество в энергетическом секторе.

4. Подход Закавказья:

Согласно этому взгляду, Южный Кавказ представляет собой единое целое с Северным Кавказом. Поэтому, естественной доминирующей силой региона, является Российская Федерация, что необходимо принимать, как данность. Если Россия будет действовать в соответствии с международными институтами, это окажется естественным элементом стабильности в регионе [5]. Если же она будет распоряжаться в регионе по своему усмотрению, то это поставит под угрозу интересы Европы в регионе.

Россия, согласно данному подходу, уже применила силу в отношении Грузии и в ответ на это участники внеочередного саммита ЕС в Брюсселе, специально собравшиеся по этому поводу 1 сентября 2008 г., осудили ее действия и решили приостановить переговоры с Москвой о заключении нового соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС). Была принята также итоговая декларация глав государств и правительств ЕС, в которой говорится, что решение о признании Абхазии и Южной Осетии со стороны РФ является неприемлемым [2]. Однако, несмотря на это, уже 10 ноября 2008 г. в Брюсселе на заседании министров иностранных дел стран-членов, Евросоюз решил возобновить переговоры с Москвой о заключении нового СПС [12].

Кроме этого, ЕС, после августских событий 2008 г. на Южном Кавказе, намерен расширить присутствие наблюдателей в зоне конфликта и оказать материальную и финансовую помощь пострадавшим регионам для обеспечения эффективного и надлежащего урегулирования конфликта. На данный момент наблюдатели ЕС приступили к исполнению своей миссии в Грузии, направленной на контроль за исполнением достигнутых соглашений по отводу российских войск из региона и обеспечение прекращения огня в зоне конфликта. Всего в составе миссии находится около 350 представителей ЕС, из которых 200 человек – собственно наблюдатели, а остальные – обслуживающий персонал [3].

5. Подход бывшего Советского Кавказа:

Этот взгляд, рассценивая страны Южного Кавказа в совокупности с Восточной Европой и СНГ, учитывает влияние “переходного периода”. Согласно этому взгляду, для того, чтобы интересы ЕС в регионе с успехом могли преодолеть переходный период, ему необходимо участвовать в оказании технической помощи. Благодаря этому, регион, представляющий собой рынок с населением в 15 миллионов человек, войдет на экономическую орбиту ЕС.

6. Подход ближневосточного Южного Кавказа:

Этот взгляд, воспринимает Южный Кавказ в качестве продолжения Ирана и Турции, который выражает понятие, сконцентрированное на ориентализме. На примере Турции ЕС в таком случае не будет акцентировать свое внимание на вопросах, связанных с представлением полноправного членства странам Южного Кавказа в организации.

7. Подход Южного Кавказа как третьего мира:

Этот взгляд, сосредотачиваясь на том, что Южный Кавказ является недостаточно развитым регионом, выступает за социально-экономическое развитие в регионе. Согласно этому взгляду, ЕС, для того, чтобы похищения людей и другие преступления, выйдя за рамки региона, не перекинулись на территорию Союза, должен принять участие в борьбе с бедностью в регионе [5]. Ни один из этих взглядов не превалирует в ЕС в большей степени, чем остальные. В различное время различные взгляды могут выйти на первый план и для всех этих подходов у ЕС имеются соответствующие политические и экономические средства.

Подход европейского Южного Кавказа нашел свое отражение в принятии трех республик Южного Кавказа в Совет Европы; их включение в программу “Расширенная Европа: новые соседи” и вовлечение в такие проекты, как ТРАСЕКА и ИНОГЕЙТ. Если подход балканского Южного Кавказа отражен в создании в рамках ОБСЕ Минской Группы для решения армяно-азербайджанского, Нагорно-Карабахского конфликта, организации под названием “Группа друзей”, а также в участии Европейской Комиссии в процессе урегулирования конфликта в Грузии, то в качестве примера подхода Каспийского Южного Кавказа, следует отметить программу ИНОГЕЙТ. Наглядным примером подхода Закавказья служит формирование в рамках ОБСЕ миссий наблюдателей и координированная работа в миротворческих операциях России в регионе, которые она проводила до августских событий 2008 г. Что касается подхода бывшего Советского Кавказа, то элементы, служившие в целях программы ТАСИС, сейчас перенесены на политику Соседства, для подхода же ближневосточного Южного Кавказа, примером может считаться то давление, которое оказывается на Турцию, по вопросам армяно-турецких отношений. Наконец, в отношении подхода Южного Кавказа как третьего мира, примером можно назвать экономическую и гума-

нитарную помощь, программу «Безопасность продовольствия», а также помощь, оказанную в связи с внутренней миграцией и беженцами [11,с.64-67].

7 июля 2003 г., «в целях ведения более активной политики на Южном Кавказе», ЕС принял решение о назначении Хейкки Талвитие своим специальным представителем на Южном Кавказе. Таким образом, было определено большее участие Евросоюза в урегулировании этнических конфликтов на Южном Кавказе, осуществление экономических и политических реформ в странах региона, поддержка усилий по интеграции внутри региона, построении диалога с соседями по региону [8]. Вместе с этим решением, Брюссель впервые назначил своего специального представителя на Южном Кавказе, а в последующие годы открыл свои представительства во всех трех столицах государств региона.

Анализируя нынешнюю ситуацию в регионе стоит отметить, что ЕС готовится к занятию более активной позиции на Южном Кавказе, в предстоящий период. То, в какой степени это осуществится, будет зависеть от расстановки международных сил в регионе. Однако, следует согласиться с тем, что семнадцатилетнюю политику ЕС в регионе, учитывая затраты, сделанные до сегодняшнего дня, можно определить, как «дорогостоящая неудача» [9]. ЕС, вопреки помощи, оказанной в значительных размерах Южному Кавказу, не смогла точно сформулировать политическую повестку дня, в отношении региона и закрепиться там, в политическом отношении. Вместе с тем, необходимо напомнить, что ЕС, как и США, является единственной внешней силой, имеющей влияние в регионе [10,с.114-117].

Если учесть политические события в регионе, произошедшие за последние десять лет, вопреки соперничеству за гегемонию между США и Россией, наблюдавшемуся в регионе, европейские институты и европейские ценности, могут обеспечить вклад в формировании стабильности и мира на Южном Кавказе. Помимо этого, при отсутствии непосредственных стратегических интересов в регионе, в отличие от России и США, активное вмешательство ЕС в проблемы, может положительно повлиять на Южный Кавказ [11,с.68-72]. В этом отношении необходимо отметить посредническую роль ЕС в содействии прекращения боевых действий между Грузией и Россией, а также продолжения переговорного процесса между Арменией и Азербайджаном в рамках Минской группы ОБСЕ. Сплоченная и решительная позиция ЕС в регионе окажет, на наш взгляд, существенное влияние на недопущение, в ближайшей перспективе, повторения в регионе событий наподобие грузинских событий.

Рассматривая внешнеполитическую направленность Евросоюза по отношению к Азербайджану, надо отметить, что в последние десятилетия она характеризуется в сторону конструктивного партнерского сотрудничества, обусловленного, главным образом, развитием тесного экономического взаимодействия в рамках энергобезопасности. В процессе сотрудничества заметны определенные трансформационные периоды, характеризующиеся постепенным изменением внешней политики ЕС в отношении Азербайджанской Республики. Каждый из этих периодов по своей важности имел различные приоритеты и цели сотрудничества.

После подписания Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Азербайджанской Республики и ЕС в 1996 г., а также включения нашей страны в программу «Расширенная Европа: новые соседи», стало очевидным намерение европейской интеграционной структуры укрепить сотрудничество не только в энергетической сфере, но и в других направлениях, что, несомненно, сможет внести свой вклад в деле укрепления демократии, законности, строительства правового государства и поддержке институтов гражданского общества в Азербайджане. Данный аспект является значи-

мым и в целях интеграции всего Южного Кавказа в общеевропейское экономическое и социальное пространство, которое должно привести к наиболее эффективному разрешению общих задач, таких как энергетическая и ядерная безопасность, разрешение замороженных конфликтов, поддержание окружающей среды и здоровья, а также борьбе с организованной преступностью, отмыванием денег, незаконной торговлей людьми, наркотиками и оружием. Отмеченное, на наш взгляд, является единственным возможным путем для укрепления стабильности и безопасности в Европе и за ее пределами в XXI в.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.«Азербайджанские Известия», 18 июня 2004 г., № 116 (116).
- 2.РИА-Новости, 2 сентября 2008 г.,
http://www.rian.ru/trend/extraordinary_summit UE 31082008/
- 3.«Наблюдатели ЕС приступили к исполнению своей миссии в Грузии», Новости РБК, 1 октября 2008 г., <http://top.rbc.ru/politics/01/10/2008/249510.shtml>
- 4.S. Neil MacFarlane, "A Role For EU in Preventing Ethnic Conflict", The European Union and the Caucasus Region: Oil, Interests, and Influence", Friedemann Müller, Claude Zullo (der.), Ebenhausen, Stiftung Wissenschaft und Politik, 1998, p.p. 61-85.
- 5.Damien Helly, "EU Policies in the South Caucasus", Europe and the South Caucasus Conference, Baku, June 11, 2001, www.ceri-sciences-po.org
- 6.Institute for Security Studies of EU, Paris, <http://www.iss.europa.eu/index.php?id=125>
- 7.S. Neil MacFarlane, "Western Engagement in the Caucasus and Central Asia", London, Royal Institute Of International Affairs, 1999, p.p. 9-12.
- 8."The Memorandum of Understanding on a Strategic Partnership between the EU and the Republic of Azerbaijan", Council of the European Union, Brussels, 14323/06, 23 October 2006.
- 9.The Council Appoints an EU Special Representative For the South Caucasus, EU decision, no. 11027/03, <http://ue.eu.int/pressData/en/misc/76560.pdf>, July 7, 2003; Anna Johnson, 'EU Appoints Special Representative To The South Caucasus', www.cacianalyst.org/view_article.php?articleid=1612
- 10.Oliver Reisner, "The South Caucasus: A Challenge For Europe", Berlin, Heinrich Böll Foundation, 2003. www.boell.de
- 11.Edmund Herzig, "The New Caucasus: Armenia, Azerbaijan and Georgia", London, Royal Institute of International Affairs, 1999, p.p. 114-117.
- 12.Faruk Şen, "Kaukasus und Mittelasien: Neue Gemeinsame Interessenssphären für die Länder der Europäischen Union und die Türkei, Kaukasus, Mittelasien, Nahost-gemeinsame Interessen von EU und Türkei", Bernd Rill, Faruk Şen (der.), München, Hanns-Siedel Stiftung, 2001, p.p. 64-72.
- 13.<http://www.euractiv.com/en/enlargement/eu-overrules-lithuania-russia-talks/article-177071>
- 14.<http://euobserver.com/9/26211?print=1>
- 15.<http://www.regnum.ru/news/1017574.html>

NURLAN ƏLİYEV

BDU-nun "Beynəlxalq münasibətlər" kafedrasının dissertantı

AVROPA İTTİFAQININ CƏNUBİ QAFQAZDA SIYASƏTİNİN FORMALAŞMASI VƏ AZƏRBAYCANIN ONUN TƏRKİBİNDƏ OLAN ROLU

Avropa İttifaqı (Aİ) və Cənubi Qafqaz dövlətləri arasında olan əlaqələr XX əsrin 90-cı illərindən başlayır. 1991-ci ilin sonunda baş verən kommunist strukturunun iflas prosesi Aİ-nin keçmiş Sovet respublikalarına yönəlmiş siyasətin dəyişikliyinə təsir göstərmişdir. Yeni siyasətin icrası baxımından, Aİ keçmiş Sovet respublikalarının müstəqilliyini tanıyaraq, onlarla siya-

si-iqtisadi əlaqələrin inkişafına başlamışdır. Aİ-in Cənubi Qafqaza yönəlmiş siyasətin necə formalaşması və son zamanlar, Aİ-nin regionda niyə əsas rol oynadığı suallarına cavab vermək üçün ilk öncə Aİ-nin xarici siyasətinin yanaşmalarının müəyyən edilməsi zəruridir. Tarixin gedişi üzrə əməkdaşlıq prosesini nəzərə alıb bir neçə dəyişilmiş yanaşmalarını müəyyən edərək, hər bir yanaşma özündə Aİ-nin Azərbaycana və Cənubi Qafqaza yönəlmiş siyasətinin tədrici dəyişikliyi göstərir. Bu yanaşmaların hər biri əməkdaşlığın müxtəlif prioritetlər və məqsədlərindən ibarət olaraq, Avropa və onun sərhədləri kənarında sabitlik və təhlükəsizliyinin gücləndirilməsinin mümkünlüyünü təsvir edirlər.

NURLAN ALIYEV

*Candidate for Degree of "International Relations"
department of the Baku State University*

FORMATION OF THE EU POLICY ON THE SOUTH CAUCASUS AND THE ROLE OF AZERBAIJAN IN IT

The period covering relations between the EU and states of the South Caucasus begins from 90th of XX century. The process of collapse of communist structure at the end of 1991 has affected the change of the EU policy to the former Soviet republics. With a view of implementing a new policy, the EU has recognized independence of the former Soviet republics and started the development of political economic relations with them. In search of answer to the question how the EU policy concerning to the South Caucasus is formed and why the EU recently plays the important role in this region, it is necessary to define the foreign policy approaches to it. With the course of history, considering cooperation process is obvious to define some transformed approaches, representing itself gradual change of the EU foreign policy regarding Azerbaijan and the South Caucasus. Each of these approaches has various priorities and purposes of cooperation connected with unique possibility of strengthening stability and security in Europe and beyond its borders.

Rəyçilər: t.e.d.S.Z.Yusifzadə, t.e.d.L.L.Həsənova.

BDU-nun Beynəlxalq münasibətlər kafedrasının 06 mart 2009-cu il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol №08).